

— Вовсе нет, — буркнул Син Шэнли.

— Не верю. Не знаю, чем я тебе так насолил, но раз уж ты злишься, пожалуй, просто извинюсь.

Янь Юй высказал всё напрямую, без обиняков, но от его вкрадчивой прямоты Син Шэнли, кажется, разозлился ещё сильнее.

— Тебя когда-нибудь вообще били? — Син Шэнли с трудом подавил раздражение.

Всё это казалось каким-то диким недоразумением. С чего этот тип взял, что он злится? Вовсе он не злился. Чушь какая.

Ветер утих, оставив после себя лишь ласковую, умиротворяющую прохладу. Он напоминал весенний бриз, что долго летел над бескрайними цветущими лугами, вбирая в себя их ароматы, а теперь, согретый мягкими солнечными лучами, нежно коснулся разгорячённых лиц.

— Нам пора возвращаться, а не тратить время на пустую болтовню, — отрезал Син Шэнли.

Он посмотрел вперёд, туда, где вовсю резвилась, дурачилась и нагоняла друг друга остальная пятёрка. Стоять здесь вдвоём и выяснять отношения было как-то глупо.

Янь Юй лишь вздохнул и примирительно развёл руками:

— Моя вина. Идём.

Леденящий потусторонний сквозняк, некогда гулявший над Мостом Девы-Призрака, угас. На стыке весны и лета погода стояла душная, и после пережитого страха все взмокли. В воздухе отчётливо запахло кислым потом.

Син Шэнли брезгливо поморщился:

— Странно, что ты ещё не сгнил. Как тебя до сих пор не законсервировали?

— Кого — кастрировали?! — вылупил глаза Брат Чан и испуганно сжал ладони на ширинке.

— Законсервировали, идиот. От слова «консерва», — Син Шэнли даже за голову готов был схватиться от такой дремучести. Раздражение вспыхнуло с новой силой, и он резко ускорил шаг.

Янь Юй поспешил следом.

Брат Чан пихнул локтем идущего рядом Цин Юя:

— Слышь, от меня реально так воняет?

Цин Юй смерил его презрительным взглядом:

— Братуха, ну надо же хоть немного адекватно себя оценивать.

— Да ну тебя!

— Пойдите, а куда мы вообще идём? — недоуменно спросила Юй Чжо, озираясь по сторонам.

— Мы ведь уже можем выбраться отсюда. Зачем нам куда-то тащиться?

— Не разочаровывай меня, — сухо отозвался Янь Юй. На его лице не осталось и следа от прежней мягкости. — Я позволил тебе остаться лишь потому, что видел в тебе потенциал. Если твои мозги спеклись и ты не способна соображать в стрессовой ситуации, можешь катиться на все четыре стороны.

Янь Юй прагматично оценивал полезность каждого выжившего. Те, кто терял хватку и поддавался панике, становились обузой. А в его команде балласту места не было. Он отвечал не просто за себя — на его плечах лежали жизни десятков обычных людей.

— Я всё понимаю, — поспешно заговорила Юй Чжо, стараясь вернуть доверие капитана. Перспектива остаться в одиночку в этом жутком месте её совершенно не прельщала. — Но ведь эта партия пошла наперекосяк, верно? Я прошла уже две Шахматные доски, и каждый раз случалось какое-то дерьмо. Что происходит сейчас? Кажется, система ведёт нас к разгадке истинной истории Моста Девы-Призрака. Честно говоря, мне до безумия хочется докопаться до сути.

— При жизни я зажала бы несчастные шестьдесят юаней на какой-нибудь квест или комнату страха, — продолжила она, пытаясь разрядить обстановку. — А тут нам бесплатно подкатили такое реалистичное шоу, почему бы не поучаствовать? Вы ведь сейчас ищете того Старшекласника? Он ведь уверяет, что был парнем той девчонки, которая сбросилась с моста, и... — Юй Чжо внезапно запнулась и повернулась к здоровяку: — Тебя ведь Брат Чан зовут, да?

Все притихли. Наступила неловкая пауза.

—... Ну да, — буркнул тот.

— Ага, отлично. Так вот, — она уверенно кивнула. — Мне кажется, то, что Брат Чан увидел в своих видениях, напрямую связано со смертью той девушки. И я сомневаюсь, что её убил этот Старшекласник.

Янь Юй сложил руки на груди, с интересом разглядывая девушку:

— С чего такие выводы? Нам нужны твёрдые улики, а не догадки.

— Чисто логически — у него не было мотива, — парировала Юй Чжо. — Если бы он желал ей смерти, зачем после её гибели устраивать это безумное Испытание на храбрость? Зачем жертвовать кучей людей, чтобы вернуть её душу к жизни? Какой смысл так изощряться, если ты сам её и прикончил? Это глупо.

У Шуан согласно кивнула и подняла руку:

— Тут я согласна. У Старшекласника действительно нет очевидного повода для убийства. Когда мы с ним сталкивались, я видела в его глазах искреннюю любовь к той девушке. Мне доводилось встречать немало хитрых тварей на Шахматной доске, но сыграть столь глубокое, неподдельное чувство невозможно.

— То, что человек выставляет напоказ, далеко не всегда отражает его истинную суть, — холодно отозвался Син Шэнли. — В чужую душу не заглянешь.

— Я всё же считаю его главным подозреваемым, — подала голос Хун Лянь.

Брат Чан молчал — дискуссии о тонкостях человеческой психологии были для него слишком сложными, а Янь Юй просто не вмешивался, наблюдая за спором со стороны.

За разговорами они и не заметили, как подошли к зданию старой библиотеки. На часах было около трёх ночи. Вокруг царила непроглядная тьма. Потрескавшаяся вывеска едва угадывалась в полумраке, придавая этому месту пугающее сходство с декорациями к дорогому хоррор-квесту.

— Ну замечательно, — по спине Юй Чжо пробежал неприятный холодок. — Бесплатный аттракцион смерти. Денег с нас не возьмут, а вот жизни — запросто.

— Ну раз на халяву, грех не воспользоваться, — с весёлой усмешкой отозвался Янь Юй. — Хотя, боюсь, найти Старшекласника будет непросто. Истинная разгадка этой истории — скрытое задание Шахматной доски. А за него, между прочим, полагается запредельно щедрая награда.

— Хватит вешать лапшу на уши, зазывала несчастный, — фыркнул Син Шэнли.

Закатив глаза, он решительно обошёл капитана и направился к мрачным дверям библиотеки.

Хун Лянь нерешительно замерла перед порогом:

— Прямо сейчас заходим?

— Ну конечно, — ласково улыбнулась У Шуан, подтолкнув её вперёд. — Всё хорошо, я рядом. Иди спокойно. В конце концов, наша жизнь всегда висела на волоске, мы к этому привыкли.

У Шуан знала Хун Лянь уже тысячу лет. Когда-то в реальном мире они жили вместе: Хун Лянь была талантливой, но замкнутой певицей-домоседкой, а У Шуан — её хваткой помощницей и агентом. Ради того, чтобы выбить для своей подопечной лучшие контракты и продвинуть её на сцену, У Шуан шла по головам и, не задумываясь, ломала чужие судьбы, что косвенно привело к гибели нескольких конкурентов.

Внутри библиотека поражала своими масштабами. Огромный круглый зал уходил высоко вверх. По стенам вилась колоссальная винтовая лестница, напоминающая гигантского каменного дракона, свившегося кольцами вдоль стен. Где заканчивалась его голова, разглядеть было невозможно — там зияла лишь непроглядная пустота, затягивающая взгляд подобно чёрной дыре.

— У меня от этого места мурашки по коже... Не к добру всё это, — прошептала Юй Чжо.

— Аналогично, — отозвалась У Шуан.

Слушавший их Брат Чан испуганно вздрогнул, почувствовав, как холодеют пальцы:

— Да хорош вам жути нагонять! И без ваших пророчеств тошно!

Ступени были непривычно широкими. Чтобы сделать всего один полный виток вокруг зала, требовалось не меньше получаса. Вверх уходили четыре видимых пролёта, а дальше всё тонуло во мраке. Что ждало их там, на самом верху, оставалось только гадать.

Даже Син Шэнли не знал ответа. Когда на Шахматной доске вспыхивал бунт системы, заложенный изначально сценарий летел к чертям. Игра превращалась в обезумевшего, сорвавшегося с привязи зверя, предугадать действия которого было невозможно.

— Да сколько можно плестись! Ноги уже отваливаются! — задышавшись от усталости, простонала Юй Чжо. Она раздражённо топнула по каменной ступени. — Хоть бы один паршивый светильник работал! В такой огромной библиотеке — и только эти редкие факелы на стенах! Издевательство!

Цин Юй, тащившийся в самом хвосте, уныло посмотрел на уходящую вперёд группу:

— Эй, ребят, протяните кто-нибудь ру...

Договорить он не успел. Что-то невидимое и невероятно сильное мёртвой хваткой вцепилось ему в лодыжку и с силой рвануло вниз.

Цин Юй потерял равновесие и навзничь повалился на ступени. С глухим стуком его подбородок врезался в каменный край. Раздался яростный, оборванный на полуслове вскрик:

— Да твою же м...

Звук удара гулким эхом разнёсся по лестничным пролётам. Все мгновенно обернулись, но сзади уже никого не было. Цин Юй словно сквозь землю провалился. Никакой иллюзионист не справился бы чище.

— Чёрт! Куда он делся?! — завопила Юй Чжо.

Ещё мгновение назад парень был тут, и вот — пустота. Она увидела, как Син Шэнли и Янь Юй, не сговариваясь, рванули обратно вниз по ступеням.

— Но его же там нет! — крикнула девушка в полном замешательстве, однако её мозг быстро сопоставил факты. — Твою мать, ловушка! Конструкция перестраивается!

Юй Чжо бросилась вслед за лидерами. Сверху раздался оглушительный грохот — невидимые во тьме верхние ярусы лестницы начали с треском крошиться, осыпаясь градом острых чёрных обломков. Плиты под ногами дрожали, а бездна внизу, казалось, разверзлась ещё шире, готовая поглотить их целиком.

Они неслись сломя голову. Впрочем, это и был единственный шанс выжить. Син Шэнли и Янь Юй бежали плечом к плечу. Внезапно оба синхронно повернули головы и заметили в стене узкую расселину — неприметный проход.

Янь Юй железной хваткой вцепился в плечо Син Шэнли и бесцеремонно втянул его внутрь. Остальные рыбками скользнули следом за ними в спасительную нишу. Едва последний из выживших пересёк невидимую черту, как каменная спираль лестницы с оглушительным рёвом рухнула в бездну, рассыпавшись на миллионы мелких осколков.

— Мамочки... Едва кости там не оставили, — тяжело дыша, пробормотала Юй Чжо.

Она осторожно выглянула наружу. За пределами их укрытия простиралась абсолютная, звенящая пустота, в которой взгляд не мог зацепиться ни за единую деталь. От долгого созерцания этой серой безмолвной мглы начинала кружиться голова, грозя вызвать дезориентацию, схожую со снежной слепотой.

— Вы не видели, куда уволокло Цин Юя? — спросила она у шедших впереди.

— Нет, — сухо бросил Син Шэнли. — Когда мы добежали до места, его след уже простыл.

Узкий коридор, в котором они оказались, по всей видимости, служил тайным переходом между скрытыми залами библиотеки. Сложно было представить, куда именно вела эта извилистая галерея.

Обстановка здесь была предельно аскетичной: голые каменные стены и закреплённые в ржавых кольцах факелы, тусклое пламя которых, тем не менее, давало достаточно света, чтобы не спотыкаться в темноте.

— Вы уверены, что Цин Юя утащили именно сюда? — хмуро спросил Брат Чан, оглядываясь. — Мне показалось, там внизу было полно таких лазеек. Словно крысы норок понавертели.

— Уверены, — коротко отрезал Син Шэнли и, не желая продолжать бессмысленный разговор, двинулся вглубь коридора.

С каждым шагом стены раздавались вширь, а потолок поднимался всё выше. Коридор постепенно превращался в просторную галерею.

Вместе с размерами прохода менялись и настенные рельефы. В самом начале был изображён силуэт мужчины в чёрном одеянии: он сжимал в руке отсечённую женскую голову, а затем с жестокой яростью наносил по ней сокрушительный удар, отчего кровь и мозги брызгали во все стороны. Эта жуткая, полная насилия фреска повторялась в различных вариациях вдоль всей стены, ведя к тупику.

А в самом конце этого кровавого коридора их ждал человек.

Перед ними стоял старик с длинной, абсолютно белой бородой. Но, несмотря на возрастные изменения, выжившие мгновенно узнали его. Это был тот самый Старшекласник, чья шевелюра поседела задолго до старости.

Вывод напрашивался сам собой: убийцей, лишившим жизни несчастную девушку, был именно он.

— Твою мать! Да это же бред собачий! — в один голос взорвались ругательствами Брат Чан и Юй Чжо.

Девушка буквально тряслась от негодования. Лицо У Шуан тоже потемнело. Поверить в то, что человек способен хладнокровно прикончить ту, которую боготворил, было выше её понимания. Это шло вразрез с любой человеческой логикой.

— О-о, раз уж вы всё поняли, глупо продолжать эту клоунату, — сухой, дребезжащий смех Старшекласника эхом покатился под каменными сводами. — Что ж, поздравляю. Скоро от

каждого из вас останется лишь горстка пепла!

В глубине зала ярко вспыхнули факелы. В неровном багровом свете проступили очертания массивного гроба, подвешенного на толстых цепях между перекрученными мёртвыми стволами. Безумный старик восседал прямо на крышке этого жуткого ложа. Его белоснежная борода развевалась от сквозняка, а на губах играла леденящая кровь усмешка.

Смерив вошедших холодным взглядом, он разочарованно вздохнул:

— Надо же, все живы. Какая жалость.

<http://bllate.org/book/19739/2007144>